

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ВЕРИГИН

доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
verigin@psu.karelia.ru

Рец. на кн.: Макуров В. Г. Великая Отечественная война в Карелии: Историографический очерк. – Петрозаводск: ООО «Строительный стандарт», 2012. – 43 с.

В 2012 году небольшим тиражом (100 экз.) и объемом (2,1 усл.-печ. л.) вышла в свет работа старшего научного сотрудника Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, канд. ист. наук В. Г. Макурова «Великая Отечественная война в Карелии: Историографический очерк» (далее – «Историографический очерк»). Изучение историографии Великой Отечественной войны всегда актуально. Поэтому появление новой историографической работы в Карелии можно только приветствовать.

Во введении В. Г. Макуров сформулировал главную задачу – дать информационно-аналитический обзор литературы и источников по данной теме, подвести итоги ее изучения, определить направления дальнейших исследований. Однако эта задача оказалась нереализованной. Историографическое издание предполагает, что его автор выделит основные этапы исследования проблемы. Они определяются обычно двумя обстоятельствами: с одной стороны, теми политическими и идеологическими установками, которые господствовали в государстве в тот или иной период его развития; с другой стороны, наличием достаточной и доступной для исследования темы источников базы. Однако четко выделить и обосновать периоды развития историографии общей темы «Карелия в Великой Отечественной войне» В. Г. Макурову не удалось. Изложение материала не имеет четко определенной структуры, что затрудняет его восприятие. Автор «Историографического очерка» допустил целый ряд методологических ошибок. Во-первых, историография истории Карелии периода войны не может существовать отдельно от общесоюзной и российской историографии. Наличие одной ссылки на общесоюзные издания [10; 3] не решает эту проблему. Работа В. Г. Макурова создает впечатление определенной изолированности карельской историографии от общероссийской. Более того, автор вообще не упоминает о работах исследователей республики по различным проблемам истории Карелии периода Великой Отечественной войны, которые публиковались в общероссийских изданиях Москвы и С.-Петербурга [5], [6]. За рамками остаются и общероссийские исторические журналы, на страницах которых карельскими историками излагались отдельные аспекты названной темы.

Так, например, автор обошел вниманием журнал «Отечественная история» № 4 за 2006 год, в котором были опубликованы материалы круглого стола «Советская Карелия в пространстве оккупации: 1941–1944 годы», подготовленные С. Г. Веригиным, О. А. Киселевой, О. И. Кулагиным, Э. П. Лайдиненом, Г. В. Чумаковым, Т. В. Никулиной [11; 70–87]. Во-вторых, как уже отмечалось, развитие историографии напрямую зависит от наличия и доступности для исследователей исторических документов. В. Г. Макуров выделяет раздел об источниках, но не связывает его с развитием историографии, хотя именно рассекречивание архивных документов в конце 1980-х – начале 1990-х годов позволило историкам приступить к изучению слабо освещенных страниц военной истории и в итоге определило новый этап развития историографии.

Непонятны принципы отбора литературы для «Историографического очерка». Странным является включение в него одних работ и полное игнорирование других. Это касается всех периодов развития данной проблемы. Так, анализируя литературу 1950–1980-х годов, В. Г. Макуров справедливо включает в этот раздел книги и статьи по военным сражениям на Карельском фронте [10; 8], но многочисленные и очень важные работы по партизанскому и подпольному движению в республике (А. А. Шпак, А. И. Смирнова и др.) остались за рамками исследования. В «Историографическом очерке» вообще не упоминаются некоторые авторы (например, Ю. М. Килин, Э. П. Лайдинен), которые внесли весомый вклад в разработку истории Великой Отечественной войны в Карелии. Удивительно и то, что В. Г. Макуров обошел вниманием издания, которые имели не только научную значимость, но и вызвали большой общественный резонанс как в России, так и в Финляндии. Причем это касается и российских, и финляндских исследователей. Приведем один пример. В 2007 году известный карельский писатель-документалист К. В. Гнетнев опубликовал книгу «Тайны лесной войны. Партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах». Ценность ее – в собрании доверительных рассказов партизан Карельского фронта, свободных от цензуры и затрагивающих острые «непопулярные» для

обсуждения темы: бессмысленные приказы и чрезмерная жесткость командования, расстрелы своих бойцов за совершенные ими проступки, добивание раненых и др. Большой общественный резонанс в Финляндии и Карелии получила книга Вейкко Эрккиля «Замалчиваемая война. Нападения советских партизан на финские деревни», вышедшая в Хельсинки в 1999 году. Это результат расследования, проведенного автором в 1995–1998 годах. За это время В. Эрккиля совершил 34 поездки в Россию, встретился с 19 бывшими партизанами, участвовавшими в рейдах на территории Финляндии. В. Эрккиля утверждает, что партизаны убили 147 мирных финляндских жителей. Основной причиной нападения партизан на гражданские объекты был страх не выполнить задание [13; 109, 224]. Вторая возможная причина террора партизан против мирных финляндских жителей – стремление советского правительства запугать Финляндию и таким образом заставить ее выйти из войны. В 2011 году крупнейшее финское издательство «Отава» выпустило новую книгу этого автора – «Последнее утро. Замолчанные следы советских партизан» [14]. В ней В. Эрккиля, продолжая прежнюю тему, рассказывает о трагедии небольших приграничных поселений в Лапландии, которые подверглись нападениям советских партизанских отрядов в 1941–1944 годах. Корни жесткости В. Эрккиля видит в связи между партизанским движением и репрессивным аппаратом советских органов государственной безопасности. По мнению автора, за годы войны от рук советских партизан погибло около 170 мирных жителей Финляндии [14; 7].

Казалось бы, в «Историографическом очерке» необходимо затронуть эту сложную и болезненную тему для российско-финляндских отношений, дать объективную оценку этим событиям, изложить российскую точку зрения, чтобы прекратить политические спекуляции, которые еще присутствуют в СМИ соседней страны. Но В. Г. Макуров обходит этот вопрос, не упоминая ни работы К. В. Гнетнева, ни книги В. Эрккиля.

Финляндская историография слабо представлена в «Историографическом очерке». Его автор ограничился одним абзацем, в котором перечислил некоторые работы финляндских исследователей, переведенные на русский язык [10; 19]. В. Г. Макуров пишет, что на оккупированной территории республики проживало немногим более 80 тыс. чел. [10; 14]. Эти данные появились в работах карельских историков еще в 1950-х годах и затем переходили из одного исследования в другое. Но есть точная статистика финляндских архивов и авторов, которая основана на переписи местного населения, проведенной финской оккупационной администрацией в конце 1941 года. Она гласит, что численность гражданского населения, проживавшего на ок-

купированной территории, на декабрь 1941 года составляла 86 119 чел., в том числе «национального населения» (финно-угорского) – 35 919 чел.; «ненационального населения» (русских и представителей других народов, не относящихся к финно-угорским народам) – 50 200 чел. [15; 106].

Не вызывает удовлетворения и выделенный отдельно в «Историографическом очерке» раздел «Источники». Во-первых, он очень неполный, в нем отсутствуют важные составные части источников базы – статистика и периодическая печать. Во-вторых, автор путает источники с литературой. В раздел литературы он включил воспоминания Г. Н. Куприянова, К. А. Мерецкова, В. А. Фролова, П. С. Проконеня [10; 20], а также сборники документов («Петрозаводск. Хроника трех столетий. 1703–2003» и др.), которые должны быть представлены в разделе «Источники». К сожалению, В. Г. Макуров не упоминает о таком важнейшем источнике, каким является устная история. Уходит из жизни поколение фронтовиков и тружеников тыла, поэтому тем ценнее становятся интервью с ними. Надо заметить, что в настоящее время устные воспоминания ветеранов свободны от всякой цензуры. В 2007 году центр устной истории ПетрГУ выпустил сборник «Устная история в Карелии...» [12], в который включены как свидетельства заключенных финских трудовых и концлагерей, так и воспоминания представителей финно-угорского населения, проживавших «на свободе». Но и этот важнейший источник остался за рамками «Историографического очерка». Не менее важной частью источников базы являются архивные документы, однако автор только перечисляет центральные и региональные архивы. Можно и далее указывать на то, что не отражено в «Историографическом очерке».

Читая очерк, сталкиваешься с недопустимым для исследователя явлением – искажением фактов. Покажем это на примере анализа монографии С. Г. Веригина «Карелия в годы военных испытаний...» [3]. В. Г. Макуров критикует хронологические рамки гл. V «Карелия на заключительном этапе военных действий (лето 1944 года – осень 1945 года)», отмечая, что в заголовке главы (да и в названии книги) обозначены хронологические рамки Второй мировой войны, а на самом деле автор «закрывает» все вопросы до мая 1945 года [10; 16]. Но сразу возникает вопрос: что это – либо сознательное искажение фактов, изложенных в монографии, либо просто невнимательное чтение самой работы. Так, на с. 445 указанной главы подводятся итоги выпуска валовой промышленной продукции республики за весь 1945 год (а не только до мая 1945 года). Более того, автор монографии в ряде случаев даже выходит за обозначенные хронологические рамки Второй мировой, приводя, например, данные по восстановлению промышленных предприятий,

колхозов, МТС и совхозов на начало 1946 года [3; 445]. Также В. Г. Макуров выдергивает отдельные цитаты из общего контекста, а затем делает чуть ли не политические выводы. Так, касаясь партизанской проблематики, он пишет: «Наверное, в какой-то мере справедливо замечает исследователь С. Г. Веригин, что большинство исследований и мемуаров по данной проблематике были написаны в советское время... Они идеологизированы и политизированы. Основной упор в них сделан на показ патриотизма, героизма и мужества партизан... Партийно-государственная цензура принуждала авторов изображать только положительные и победоносные стороны партизанского движения, опуская при этом тяжелые и трагические стороны партизанской войны на Севере... Официальная политика 1950-х – начала 1980-х годов, требовавшая отражать только положительные факты в изображении как партизанского движения в военный период, так и в целом истории Великой Отечественной войны, неизбежно приводила не только к возникновению научной цензуры, но и появлению самоцензуры и у авторов научных работ, и у самих ветеранов, пишущих мемуары». Непонятно, почему у В. Г. Макурова возникают вопросы: существовал ли патриотизм и героизм у советских людей в борьбе с агрессорами-завоевателями? Какие основные факторы были в основе обеспечения победы нашего народа в Великой Отечественной войне в целом и в частности на Европейском Севере? [10; 15].

Автор монографии «Карелия в годы военных испытаний...» [3] ни в коем случае не приижает патриотизм и героизм советского народа, о которых подробно рассказывается на страницах исследования. Он останавливается на недостатках и упущениях в организации партийно-политической работы в военный период, а также показывает особенности отражения вопросов партизанского движения в литературе 1950-х – начала 1980-х годов. То же самое касается и вопросов возрождения народного хозяйства. В. Г. Макуров пишет, что в работе нет характеристики тяжелейшего социально-экономического положения республики после освобождения от оккупации, данных об ущербе, нанесенном северному краю, однако уделено более чем достаточное внимание военнопленным и спецпоселенцам, участвовавшим в восстановительных работах. И далее следует опять чуть ли не политический вывод: возрождение Карелии из пепла делалось усилиями и руками народа, о чем не следует забывать нынешним и будущим поколениям российских граждан [10; 17]. Но непредвзятое чтение монографии показывает, что и ущерб, нанесенный республике в годы оккупации, и самоотверженный труд советских людей по возрождению экономики и культуры достаточно полно отражены на страницах книги

[3; 435, 436, 440, 442], а внимание к военнопленным и спецпоселенцам объясняется тем, что до последнего времени эта тема была закрыта для исследователей и только сейчас начинается разрабатываться историками, в частности коллегой В. Г. Макурова Л. И. Вавулинской [1].

Остановимся на закрытой ранее теме коллаборационизма, освещенной впервые в монографии «Карелия в годы военных испытаний...» [3]. Этого факта не замечает В. Г. Макуров, зато отмечает, что автору монографии недостает четкой оценки в отношении сотрудничивших с оккупантами. У него возникает вопрос об анализе ранее секретной использованной информации и соответствующих авторской позиции выводах [10; 17]. В. Г. Макуров не увидел, а может, просто и не хотел увидеть, что анализ ранее закрытых секретных архивных документов, извлеченных из ведомственных архивов (Архива ФСБ РФ по РК и Архива МВД РК) позволил автору монографии выделить основные группы коллаборации в республике: политическую, экономическую (хозяйственную), военную и культурную и дать им оценку [3; 389]. Что касается поставленных вопросов в монографии по этой теме, то они действительно имели место в 2009 году, на момент издания. Монография носила комплексный характер и не могла со всей полнотой осветить эту тему, требующую специального изучения. Но на поставленные вопросы были даны исчерпывающие ответы в следующей монографии С. Г. Веригина, специально посвященной этой проблеме «Предатели или жертвы войны...» [4]. Однако эта книга вообще не упоминается В. Г. Макуровым.

В. Г. Макуров подверг критике § 2 гл. V «О планах ликвидации Карело-Финской ССР в августе 1944 года» монографии [3] только за то, что он написан на основе неопубликованных воспоминаний секретаря ЦК КП(б) КФССР, члена Военного совета Карельского фронта Г. Н. Куприянова. Но автор монографии провел еще тщательный источниковедческий анализ проблемы по документам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (ранее – Центральный партийный архив) и Архива Президента РФ (АПРФ) [3; 430–432]. Документы свидетельствуют, что данный вопрос рассматривался 30 августа 1944 года на Секретариате ЦК ВКП(б) и по его итогам было принято постановление «О недостатках массово-политической работы среди населения районов КФССР, освобожденных от финской оккупации», которое было опубликовано в печати.

Анализ историографии любой исторической проблемы предполагает не только подведение итогов, но и определение дальнейших направлений исследования. Это попытался сделать автор «Историографического очерка», сформулировав 7 возможных направлений [10; 30, 31]. Но многие из них уже давно изучаются историками

(начало Великой Отечественной войны и перестройка всей жизни республики на военный лад; ход боевых операций на Карельском фронте на разных этапах войны и др.), по этим сюжетам изданы многочисленные книги, статьи. В то же время целый ряд тем, которые до последнего времени были закрыты для историков, остались за рамками внимания В. Г. Макурова: проблемы коллаборационизма, вопросы противоборства советской контрразведки и финской разведки в годы Второй мировой войны, новые подходы к истории партизанского движения, повседневная жизнь населения в зоне финской оккупации и др. Научные споры по этим вопросам часто выходят за рамки академических дискуссий и несут на себе отпечаток крайней политизированности. Судя по «Историографическому очерку», новые направления и подходы в исследовании темы, связанные с расширением документальной базы, вызывают неприятие автора, хотя именно документы позволяют глубже раскрыть сиююю правду войны, осветить ее ранее запретные страницы. Они нисколько не призывают подвиг воинов Красной армии и тружеников тыла (чего опасается автор), а еще ярче показывают, что в тяжелейшие годы войны советский народ выдержал все испытания и вышел победителем.

Вызывает недоумение выбор рецензентов для данного издания. Первый из них – Н. А. Кораблев, ст. науч. сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН, канд. ист. наук, для которого данная проблема не является приоритетной. По этой тематике им опубликовано несколько небольших по объему статей в соавторстве с В. Г. Макуровым. Второй рецензент – В. Н. Копанев, старший преподаватель Петрозаводского филиала С.-Петербургской Академии управления и экономики, публикует статьи по разнообразной тематике: от проблем

строительства Беломорканала [7] до Карибского кризиса, опять же в соавторстве с В. Г. Макуровым [8]. Но он недавно стал заниматься проблемами истории Карелии периода Великой Отечественной войны, опубликовав несколько небольших по объему статей [9]. Рецензирование историографического издания, на наш взгляд, требовало обращения к ведущим специалистам по истории Великой Отечественной войны в Карелии.

Не очень понятен и тот факт, что В. Г. Макуров, будучи сотрудником КарНЦ РАН, решил напечатать «Историографический очерк» без грифа столь солидного учреждения и рекомендации сектора истории, в котором выполнялась данная работа. Никто не возбраняет издавать работы в частном порядке. Но, во-первых, это снижает ценность публикации, а во-вторых, неизбежно сказывается на ее научном уровне.

В аннотации к изданию подчеркивается, что оно рассчитано как на специалистов-историков, так и на всех интересующихся историей Карелии и проблемами Великой Отечественной и Второй мировой войн. Однако тираж в 100 экз. вряд ли выполнит эту задачу. Брошюры нет в ведущих библиотеках города Петрозаводска и Карелии, в том числе и в библиотеке ПетрГУ, хотя историю Карелии изучают студенты исторического факультета и данное издание им было бы весьма полезно. Автор данной рецензии с большим трудом получил единственный экземпляр, имеющийся в Дирекции ИЯЛИ КарНЦ РАН, чтобы ознакомиться с его содержанием.

Предпринятая В. Г. Макуровым попытка изложить историографию темы «Великая Отечественная война в Карелии» на уровне современных требований исторической науки не увенчалась успехом. Эта задача еще ждет своего решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В а в у л и н с к а я Л. И. Трудовое использование иностранных военнопленных в Карелии в послевоенные годы (1944–1949) // Историк и его время. Памяти проф. В. Б. Конасова. Вологда: Вологодский ин-т права и экономики ФСИН России, 2010. С. 244–250.
2. В а в у л и н с к а я Л. И. Принудительный труд в Карелии в послевоенные годы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2009. № 5 (98). С. 15–23.
3. В е р и г и н С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг.: Монография. Петрозаводск, 2009. 544 с.
4. В е р и г и н С. Г. Предатели или жертвы войны: Коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск, 2012.
5. В о й на. Народ. Победа: Материалы междунар. науч. конф. М., 2008. 471 с.
6. Вторая мировая война: История без купюр: Спец. вып. Журнала «Международная жизнь». М., 2009. 218 с.
7. К о п а н е в В. Н. Беломорканал как стратегический фактор в развитии Севера // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2011. № 4.
8. К о п а н е в В. Н., М а к у р о в В. Г. Северный флот и Карибский кризис 1962 года // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2008. № 4.
9. К о п а н е в В. Н. Онежская военная флотилия в годы Великой Отечественной войны (Краеведческие чтения. Материалы V науч. конф. (17–18 фев. 2011 г.). Петрозаводск, 2011. С. 61–68.
10. М а к у р о в В. Г. Великая Отечественная война в Карелии: Историографический очерк. Петрозаводск, 2012. 43 с.
11. Отечественная история. 2006. № 4.
12. Устная история в Карелии. Вып. 3. Финская оккупация Карелии (1941–1944). Петрозаводск, 2007. 212 с.
13. E r k i l ä V. Vaiettu sota. Neuvostoliiton partisaanien iskut suomalaisin kylilin. Helsinki, 1999. 266 s.
14. E r k i l ä V. Viimeinen aamu. Neuvostopartisaanien vaijetut jäljet. Helsinki, 2011. 355 s.
15. L a i n e A. Suur-Suomen kahder kasvor. Itä-Karjalan siviiliväestön asema suomalaisessa miehityshallinnossa... Helsinki, 1982.